

Когда, если не сейчас? Программы короткого цикла в Латинской Америке

Мария Марта Феррейра

*Мария Марта Феррейра — старший экономист
Управления ведущего экономиста по делам
Латинской Америки и стран Карибского
бассейна Всемирного банка.*

E-mail: mferreyra@worldbank.org.

Вопросы повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров в соответствии с новыми требованиями мирового рынка труда остро стояли на повестке дня и до начала пандемии COVID-19, но она сделала их еще более злободневными. Действительно, пандемия только заострила внимание на таких уже не новых тенденциях, как автоматизация, использование электронных платформ, упор на технические и аналитические навыки, то есть на все то, что привело к уничтожению целого ряда профессий, — впрочем, и к созданию новых тоже.

И в странах с высокими, и в странах с низкими доходами принципиально важное место в свете вывода людей на рынок труда и их подготовки к новым условиям занимает вопрос квалификации кадров. Особенно остро этот вопрос стоит в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, ведь с экономической точки зрения этот регион пострадал из-за пандемии больше других.

Помочь решить проблему могут непродолжительные практико-ориентированные образовательные программы короткого цикла. Они особенно привлекательны для тех, кому не хватает желаний, времени, ресурсов или знаний для обучения в бакалавриате, а также для тех, кто, например, хотел бы получить какие-то дополнительные навыки. Такие программы полезны и для работодателей, которые испытывают трудности с поиском соответствующего их требованиям персонала. Однако в Латинской Америке и странах Карибского бассейна на образовательные программы короткого цикла принято смотреть свысока, и, как мы покажем дальше, подобные предрассудки скорее необоснованны.

Образование короткого цикла в Латинской Америке и странах Карибского бассейна

В последние годы в этом регионе активно шло расширение системы высшего образования. За первые два десятилетия текущего века доля студентов среди молодежи увеличилась с 23 до 52%. Однако на програм-

мы короткого цикла там приходится лишь 9% всех студентов, что существенно ниже среднемирового показателя (24%). Образование короткого цикла стало развиваться в рассматриваемом регионе относительно поздно. В разных странах его можно получить в вузах разного типа (где-то только в университетах, где-то только в вузах неуниверситетского типа, где-то и там и там). Обучение на таких программах обычно длится два-три года, и, хотя часто можно услышать, что после этого можно поступить на какую-нибудь программу более высокого уровня, на практике это далеко не всегда так.

Помочь решить проблему могут непродолжительные практико-ориентированные образовательные программы короткого цикла.

Среди учащихся программ короткого цикла больше представителей социально незащищенных групп населения и меньше молодежи студенческого возраста, чем на программах бакалавриата. Впрочем, в целом эти студенты могут похвастаться хорошей успеваемостью и хорошими результатами на рынке труда. Уровень отсева у них ниже, чем среди студентов бакалавриата (43% против 54%). И хотя, как и следовало ожидать, зарабатывают они меньше выпускников бакалавриата, в итоге они оказываются в более благополучном положении, чем те, кто поступил в бакалавриат, но недоучился: среди выпускников коротких образовательных программ ниже уровень безработицы (3,8% против 6,1%), выше доля официально занятых (82% против 67%), а еще они зарабатывают на 13% больше, чем те, кто так и не смог получить бакалаврский диплом.

Даже при нормализации данных по различным характеристикам студентов оказывается, что в среднем выпускники программ короткого цикла зарабатывают на 60% больше тех, у кого есть только среднее образование, и на 25% больше тех, кто учился в бакалавриате какое-то время, но не получил диплом. Более того, как показывает анализ вакансий, публикуемых на специализированных онлайн-порталах, спрос на выпускников программ короткого цикла даже выше, чем на обладателей степени бакалавра.

Однако не все образовательные программы одинакового качества. Программы различных направлений, вузов и географических регионов очень сильно

различаются с точки зрения трудоустроиваемости выпускников, окупаемости полученного образования и добавленной стоимости для студентов. Поскольку это верно и для бакалаврского образования, то получается, что результаты и отдача у образования короткого цикла нередко выше, чем у бакалаврских программ. Впрочем, для неискушенного абитуриента разнообразие образовательных программ чревато серьезными рисками.

Рынок образовательных программ короткого цикла в Латинской Америке и странах Карибского бассейна очень динамичен по сравнению с бакалаврским образованием: то и дело появляются новые программы, а старые исчезают. Вузы часто открывают такие программы с учетом потребностей местного рынка труда, причем частные вузы неуниверситетского типа быстрее всего реагируют на рыночные изменения. В сфере бакалаврского образования динамика, наоборот, не такая быстрая. В силу гибкости и подвижности образования короткого цикла его удастся оперативно настраивать в соответствии с меняющимися условиями.

Что делает образовательную программу хорошей?

Давайте подумаем о хорошей образовательной программе — такой, где студенты на выходе получают хорошие результаты. Но что делает программу хорошей? При разработке хорошей программы нужно обязательно заглянуть в черный ящик определения качества образовательных программ, но это невозможно из-за ограниченного объема информации, присущего стандартным массивам данных. В связи с этим Всемирный банк разработал опросник для анализа программ короткого цикла (WBSCPS), который мы использовали в Бразилии, Доминиканской Республике, Колумбии, Перу и Эквадоре. В период с ноября 2019-го по июль 2020 года мы провели телефонные и онлайн-интервью с примерно 2100 руководителями подобных образовательных программ. Они отвечали на различные вопросы о практической реализации этих программ, их особенностях, о студенческом контингенте и результатах обучения.

Мы собрали большой массив данных и смогли выявить отличительные особенности программ с наилучшими результатами. Так, если говорить о показателях успеваемости, то уровень отсева и время, требующееся студенту для завершения обучения, ниже на программах с фиксированным, хорошо структурированным учебным планом, а также если преподаватели сами оценивают работу друг друга и если для преподавания нанимают людей с практическим опытом в индустрии.

Если говорить о результатах обучения с точки зрения рынка труда, то доля занятости и уровень зарплат выше всего у выпускников программ, где есть хорошая инфраструктура для практического обучения,

где уделяют внимание вычислительным навыкам, где у студентов есть возможность пересдачи и где преподают люди с опытом работы в индустрии. Еще сотрудники таких программ чаще сотрудничают с коммерческим сектором и помогают студентам с поиском работы. Хотя причинно-следственную связь выявить не удалось, полученные данные показывают, что вышеперечисленные практики могут помочь улучшить успеваемость и трудоустроиваемость студентов. Это, в свою очередь, могло бы помочь сгладить огромные, вызывающие тревогу различия между образовательными программами, ведь именно эти различия, по-видимому, отчасти обуславливают распространенные в обществе предрассудки в отношении образования короткого цикла.

Решающий момент настал

Обоснованы ли эти предрассудки? И да и нет. Нет, потому что есть много успешных и весьма перспективных образовательных программ короткого цикла (и мы, возможно, пока даже не отдаем себе отчета в их подлинном потенциале). Да, потому что у них есть слабые стороны. Но вместо того, чтобы вообще сбрасывать такое образование со счетов или низводить его до категории образования, не заслуживающего внимания (как часто бывало в прошлом), стоило бы принять ряд мер для решения имеющихся проблем. Во-первых, нужно начать систематически собирать и распространять информацию о программах короткого цикла и о бакалаврских программах, в том числе информацию о среднем заработке выпускников и показателях трудоустройства. Данная информация нужна и законодателям, регулирующим деятельность образовательного сектора, и абитуриентам, вставшим перед выбором программы. Во-вторых, нужно обеспечить финансовую поддержку студентов программ короткого цикла. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна тратят на студентов бакалавриата больше, чем на учащихся программ короткого цикла (в расчете на одного студента), хотя именно среди последних больше представителей социально незащищенных групп населения. А студенты частных вузов, на которых приходится половина всех учащихся программ короткого цикла, вообще редко получают какую бы то ни было финансовую помощь. В-третьих, нужно подумать о контроле и регулировании. Надо оценивать образовательные программы по результатам их работы в соответствии с имеющимися стандартами, внимательно проверять новые программы и регулярно мониторить их деятельность. Очень важно вовремя закрывать плохие программы. В-четвертых, следует внедрять гибкий подход к образованию, который поощрял бы накопление людьми навыков путем прохождения определенных обучающих модулей на протяжении всей жизни в рамках концепции непрерывного образования. Наконец, на властях лежит ответственность за создание такой образовательной среды, в которой были бы только качественные

программы короткого цикла и хорошо осведомленные и мотивированные студенты, обладающие ресурсами, необходимыми для получения образования.

Образование короткого цикла может реально помочь подготовить людей к современному рынку труда. И если это получится, то такое образование наверняка уже не будет восприниматься как второсортное, а, наоборот, как самый верный выбор в трудный период. В общем, сейчас в странах Латинской Америки и Карибского бассейна наступило самое подходящее время для развития образовательных программ короткого цикла.

Разрыв между дополнительным и высшим образованием в Соединенном Королевстве

Майкл Шэтток

*Майкл Шэтток — приглашенный профессор Центра изучения глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона, почетный научный сотрудник Оксфордского университета, а также один из исследователей проекта «Университеты и регионы» Оксфордского центра по изучению глобального высшего образования (Великобритания).
E-mail: m.shattock@ucl.ac.uk.*

Колледжи дополнительного образования (FECs) в Великобритании развивались под крылом муниципальных органов народного образования и в 1967 году послужили основой для создания политехнических колледжей, но уже в 1993 году они обрели независимый статус и были выведены из-под ведения муниципальных органов народного образования. В настоящий момент за финансирование дополнительного образования в Англии отвечает Управление дополнительного образования и развития навыков, относящееся к Департаменту образования. Традиционно автономные, университеты теперь контролируются Управлением по делам студентов, которое, в свою очередь, тоже подотчетно Департаменту образования. В 1992 году началась реформа по децентрализации управления высшим образованием, которая прошла сначала в Шотландии, Уэльсе

и Северной Ирландии, а затем и в Англии. Впоследствии дополнительное образование пошло по пути высшего.

После 1993 года эволюция колледжей дополнительного образования во многом определялась потребностями их абитуриентов. 16-летние абитуриенты поступают в такие колледжи, чтобы пройти курс подготовки к экзаменам на получение аттестата о полном среднем образовании (GCSE A-Level), нужного для поступления в университеты. Кроме того, колледжи дают техническое и профессионально-техническое образование, а по некоторым направлениям можно даже получить диплом бакалавра технических наук (BTec). Кроме того, колледжи все чаще открывают программы подготовки к поступлению в университеты и даже двухгодичные программы для получения базовой степени, реализуемые совместно с университетами. Таким образом, по сути, существует два рынка: рынок дополнительного образования и рынок высшего образования, причем последний заметно сузился после того, как в 2012 году прямое госфинансирование вузов было отменено и студентов обязали самостоятельно оплачивать обучение.

**...существует два рынка:
рынок дополнительного
образования и рынок
высшего образования...**

В 1993 году, когда сектор дополнительного образования, по сути, и был создан, в Соединенном Королевстве насчитывалось порядка 450 колледжей дополнительного образования, но потом путем слияний к 2019 году их число сократилось до 294, а распределены они следующим образом: 248 находятся в Англии, 26 — в Шотландии, 14 — в Уэльсе, 6 — в Северной Ирландии. Государственных университетов при этом, наоборот, стало больше за счет того, что многие бывшие колледжи получили университетский статус, и теперь их насчитывается в общей сложности 163. На протяжении последних трех десятилетий дополнительное образование воспринималось во всех четырех частях королевства как бедный родственник высшего образования, не получало ни достаточного финансирования, ни внимания со стороны политиков. Университеты, чьи позиции только укреплялись за счет постоянного увеличения исследовательского финансирования и существенного повышения платы за обучение (езде, кроме Шотландии), напротив, финансировались довольно хорошо и получали максимум внимания (хотя, возможно, это не лучшая формулировка). В 2020 году власти Уэльса объявили